

DOI: 10.58168/BEING2024_14-18

УДК 141

ИСТОРИЯ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ИДЕЯ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА
HISTORY AS A TRANSCENDENTAL IDEA IN KANT'S PHILOSOPHY

Лаврова А.А., кандидат философских наук, доцент
УНЦ ГСН МФТИ, Москва, Россия,

Lavrova A.A., Candidate of Philosophical Sciences, associate professor, Humanities and Social Sciences Center MIPT, Moscow, Russia.

Аннотация: в докладе говорится о том, что философия истории не составляет специального раздела философской системы И. Канта, а органично вплетена в логику его теоретической, практической философии, а также философской антропологии. Далее рассматриваются некоторые аспекты антиномии природы и свободы, показывается, как она преломляется в историческом измерении. В докладе раскрывается тема исторического прогресса в специфическом для И. Канта ее понимании. В завершении приводятся аргументы в пользу интерпретации продвигаемого немецким философом понятия «всемирной истории» в качестве трансцендентальной идеи

Abstract: The report says that the philosophy of history does not constitute a special section of Kant's philosophical system, but is organically woven into the logic of his theoretical, practical philosophy, as well as philosophical anthropology. Next, some aspects of the antinomy of nature and freedom are considered, and it is shown how it is refracted in the historical dimension. The report reveals the theme of historical progress in its specific understanding for Kant. In conclusion, arguments are presented in favor of interpreting the concept of "world history" promoted by the German philosopher as a transcendental idea

Ключевые слова: трансцендентальная философия, философия истории, природа и свобода, природа человека, целеполагание, телеология, прогресс

Keywords: transcendental philosophy, philosophy of history, nature and freedom, human nature, goal-setting, teleology, progress.

Отмечаемый в этом году трехсотлетний юбилей великого кёнигсбергца И. Канта дает серьезный повод задуматься о том, какими целями руководствуется современное человечество, семимильными шагами идущее по пути технического прогресса, стали ли люди нравственно совершеннее и счастливее, реализовали ли философы и ученые «тайный план природы» в отношении разумных существ, помнят ли правители об «идеале высшего блага»? Вряд ли кто-то возьмется дать исчерпывающий ответ, однако размышлять обо всех этих вещах всё же следует, ибо, как писал Кант, «природа хотела, чтобы человек все то, что находится за пределами механического устройства его животного существования, всецело произвел из себя и заслужил только то счастье или совершенство, которое он сам создает свободно от инстинкта, своим собственным разумом» [1, Т. 8, с. 14-15].

Философско-исторические идеи Канта нечасто становятся предметом исследования. Возможно, это связано с тем, что они не изложены философом систематически и подробно в каком-то одном месте или разделе, как это имеет место у его младших современников И.Г. Гердера или Г.В.Ф. Гегеля. Концепцию Канта нужно реконструировать, обращаясь к его работам разных лет, однако наибольшую важность в философско-историческом отношении представляют его работы 1880-1890-х гг. «Идея всеобщей истории во всемирно-историческом плане», «Предполагаемое начало человеческой истории», «Конец всего сущего», «Антропология с прагматической точки зрения» и ряд других.

В начале своей философской карьеры Кант считал, что достижение высшего блага - безусловной совокупности целей, обеспечивающих идеальный баланс между добродетелью и счастьем, - должно питать надежду людей на заслуженное счастье как конечную цель нашей нравственной жизни. Однако позже Кант сместил акцент с указанного аспекта высшего блага на исторический не потому, что считал неуместным или невозможным стремление к идеалу, а скорее потому, что бесконечное стремление к нему не давало никаких перспектив индивидуального морального самоосуществления. Этот сдвиг, как справедливо отмечает один из современных кантоведов, можно рассматривать «как одно из возможных объяснений того, что он сосредоточил свое внимание на социальном и политическом прогрессе в истории, поскольку он касается человеческого вида, который в некотором смысле бессмертен» [6, р. 43]. Таким образом, Кант рассматривает историю как динамический процесс согласования людьми своих чувственных, природных склонностей с разумными и моральными требованиями.

Однако парадоксальная двойственность человека, его одновременное существование в виде вещи среди других вещей в мире природы и в виде трансцендентальной личности в мире свободы не дается человеку в приятном, последовательном виде. Вместо этого она предстает перед ним в виде непримиримой и болезненной антиномии, которую необходимо пережить. Породив человека, природа вовсе не сделала его своим любимцем. Вопреки вложенным в него задаткам она не щадит его в своих разрушительных действиях (голоде, болезнях и т. п.); она обрекает человека на страдания, вызванные другими людьми через угнетение и насилие. Да и сам человек часто совершает действия, разрушающие его собственный род, так что мало на что можно было бы надеяться, если бы у природы в отношении человека не было бы особой цели – его культуры, придающей жизни человека сверхприродное измерение свободного целеполагания. Вместе с тем «неснимаемая противоречивость... причинности через природу и причинности через свободу, – не выдумка Канта, а обобщение непреходящей судьбы драматического сосуществования природы и человека» [3, с. 200].

Природные задатки человека, включая его способность использовать разум, развиваются постепенно, и что важно подчеркнуть, «не в индивидуе, а в роде» [1, Т. 8, с. 9]. Кант выделяет несколько периодов всемирной истории, начиная с естественного состояния, когда человек существует в тесном взаимодействии с природой, добывая себе пропитание сначала охотой и собирательством, а затем скотоводством и земледелием. Этот этап завершается оформлением общественного договора и появлением начатков государственности. Во второй период всемирной истории происходит переход к гражданскому обществу, в основе благополучия которого лежит промышленность и торговля.

Хотя такое общество и является средством движения людей к конечной цели, к лучшему осознанию общего интереса, оно находится в состоянии острого противоречия между природной и социально-культурной составляющими человеческого бытия, причем второе доминирует над первым. В практическом же разуме, регулирующем отношения между людьми, нормы права (легальности) превалируют над нормами нравственности (моральности). В очень отдаленной перспективе, как надеется Кант, человечество достигнет той стадии своего исторического развития, когда нормы нравственности (моральности) будут преобладать над нормами права (легальности) и наступит гармония природы и культуры, в которой всё будет подчинено культуре нравственной. Однако Кант, демонстрируя «обнадеживающий пессимизм» [4], прекрасно понимает, что это не план действий, а бесконечная цель, к которой человечество тем не менее должно стремиться изо всех сил.

Кантовская историческая телеология отличается от традиционных метафизических построений его времени в первую очередь тем, что переносит нас из сферы бытия в сферу долженствования. В соответствии со своим критическим подходом немецкий философ показывает, что подобно тому, как о «законах природы» мы можем говорить лишь на основании *понятия* закона, конституирующего понятие природы, судить о «смысле» и «цели» истории невозможно без предпосылки наличия смысла и цели. И подобная предпосылка коренится в деятельной природе человека, в его разуме и свободе. Как остроумно замечает одна из современных исследовательниц творчества немецкого философа, Кант рассуждает об истории «не для того, чтобы ее приняли, а скорее для того, чтобы ее создали» [5, р. 702]. В таком случае «история» в строгом смысле этого понятия существует для нас «лишь там, где мы рассматриваем ряд событий, постигая в них не просто временную последовательность их отдельных моментов или их причинную связь друг с другом, а соотнося их с идеальным единством имманентной «цели» [2, с. 206]. Объективизм, отстаиваемый Кантом в его трудах на моральные и политические темы, идет рука об руку с его приверженностью единству и системе. Это сочетание является выражением его практического, критического рационализма, утверждающего, что цели чистого разума в его практическом применении достижимы в мире, хотя у нас, как у критически мыслящих людей, нет оснований полагать, что мир предопределен в соответствии с такими целями. Что касается целей разума как таковых, то некоторые из них выходят за пределы истории, например, конечная моральная цель, другие - нет. Эти исторические практические цели включают в себя свободное мышление, участие в просвещении самих себя и наших сограждан, справедливую и мирную жизнь, воспитание добродетельного характера - короче говоря, стремление стать лучше. И хотя бесконечная история всегда замыкается на конечное разумное существо, ее рациональный аспект не утрачивает своей непреложности и объективности.

Обосновывая свой критический подход к истории, Кант пишет: «Попытка философов разработать всемирную историю согласно плану природы, направленному на совершенное гражданское объединение человеческого рода, должна рассматриваться как возможная и даже как содействующая этой цели природы» [1, Т. 8, с. 26]. Далее он рассуждает так: на первый взгляд кажется странным писать историю согласно *идее*, то есть представлению о том, каким способом мир должен развиваться, чтобы соответствовать определенным рациональным назначениям. Охватывая все возможные манифестации свободы человеческой воли, план

природы и ее заключительный замысел, данная идея могла бы стать продуктивной, и это значит, что «руководствуясь этой идеей, мы могли бы беспорядочный агрегат человеческих поступков, по крайней мере в целом, представить как систему» [Там же]. Это означает, что идея всеобщей истории в размышлениях Канта полагается как априорный принцип. Можно обратить внимание на то, что весьма важная для всей философии истории Канта и цитированная выше работа называется «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане». Включение в название понятия «идея» чрезвычайно показательно для тех, кто знаком с критической философской терминологией Канта. Исходя из результатов «Критики чистого разума», «идея» является тем, что превышает сферу эмпирического, и означает переход к разуму – философскому изучению истории по принципам разума (во всемирно-гражданском смысле). Конечно, Кант не отказывается от эмпирической истории, работающей с фактическими данными, единичными событиями. Но вместе с тем он стремился показать нечто совсем другое: человеческие поступки он хотел представить главным образом в целостной, систематической, правильной форме, организованной по замыслу природы.

Таким образом, всемирная история, являясь в философии Канта трансцендентальной идеей и не соотносясь ни с одним предметом опыта, с необходимостью мыслится без противоречий и обретает характер реальности, вполне познаваемой в опыте, при условии принятия ее в качестве регулятивного принципа поведения и деятельности людей. Другими словами, чтобы идея «всемирной истории» стала реальностью, человечество должно объединиться на основе свободной воли для реализации плана будущего развития человечества. Этот план будет основан на идее и направлен на обеспечение возможности такого развития. Кант считает, что это возможно благодаря универсальной природе людей и присущему им разуму, который позволяет им свободно ставить цели и совершенствоваться. Сама природа своим "тайным планом" направляет человечество по пути прогресса и установления такого мирового порядка, при котором весь потенциал человеческой расы может быть реализован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Собрание сочинений: в 8 томах. – М.: Издательство «Чоро», 1994.
2. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 447 с.
3. Мотрошилова Н. В. Парадоксы свободы в философии Канта: актуальное значение // Историко-философский ежегодник. 2004. – М.: Наука, 2005. – С. 196-208.
4. Chignell A. Hopeful Pessimism: The Kantian Mind at the End of All Things // Hope and the Kantian Legacy: New Contributions to the History of Optimism. – London: Vereinigtes Königreich: Bloomsbury Academic, 2023 – Pp. 35-52.
5. Deligiorgi K. The Philosopher as Legislator: Kant on History // The Palgrave Handbook to Kant. – London: Palgrave, 2017. – Pp. 683-704.
6. Woo, J. Why Kant's Hope Took a Historical Turn in Practical Philosophy // Con-Textos Kantianos. – 2023. – N 17. – Pp. 43-55.

REFERENCES

1. Kant I. Collected works in 8 volumes – Moscow: Choro, 1994
2. Cassirer E. Kant's Life and Doctrine. – Saint-Petersburg: University Books, 1997. – 447 p.
3. Motroshilova N. V. The Paradox of Freedom in Kant's Philosophy: Actual Meaning // History of Philosophy Yearbook. 2004. – Moscow: Science, 2005. – Pp. 196-208.
4. Chignell A. Hopeful Pessimism: The Kantian Mind at the End of All Things // Hope and the Kantian Legacy: New Contributions to the History of Optimism. – London: Vereinigtes Königreich: Bloomsbury Academic, 2023. – Pp. 35-52.
5. Deligiorgi K. The Philosopher as Legislator: Kant on History // The Palgrave Handbook to Kant. – London: Palgrave, 2017. – Pp. 683-704.
6. Woo, J. Why Kant's Hope Took a Historical Turn in Practical Philosophy // Con-Textos Kantianos. – 2023. – N 17. – Pp. 43-55.